

«Бухта Радости»

Эта непривычного вида высотка стояла почти на опушке леса. Когда в ясную погоду солнце медленно опускалось за горизонт, за сиреневые в сумерках ели, то казалось, что на островерхую крышу семнадцатизэтажки надели золотую корону. Здание, обложенное красным кирпичом, было слеплено из двух симметричных половинок. Один подъезд обращен к лесу, и перед ним — заасфальтированная площадка для личного автотранспорта жильцов. Другой — к дороге, пересекающей квартал. Место склейки прошито двойной строчкой окон. Между рядами окон была толстенная стена, отделяющая одну секцию от другой, по четыре симметричные квартиры в каждой: две однокомнатные и две двухкомнатные.

Странный дом весь был из острых углов, и среди окружающих его пятиэтажек торчал, словно башенный шпиль. Жители «красных карликов» не жалея сил, боролись против затяжного строительства, которое нарушало экологию, но достойно проиграли битву, а когда дом был построен, откровенно

его невзлюбили. Они же и окрестили его Башней. Глаз за строение цеплялся, но душа при этом не теплела. Жить в этом доме отчего-то не хотелось. Квартиры в Башне стоили баснословно дорого, а ведь это была окраина Москвы! Место не бойкое, до центра далеко, да и метро не под окнами, но инвесторы цену не сбрасывали, ждали «своего клиента». Клиентов же за год нашлось так мало, что большая часть окон с наступлением темноты так и оставалась темной.

За это время местный предприниматель, чье имя давно уже стало притчей во языцех, арендовал предназначенное под офисы помещение на первом этаже и устроил там казино. Которое громко назвал «Бухта радости». По вечерам под неоновой вывеской «Казино» светилось дополнительное: «Бильярдный клуб». Чуть ниже: «Бар». Левее: «Зал игровых автоматов». И, наконец, правее: «Крэзи Кэш», огромными светящимися буквами. Обитателей пятиэтажек больше всего интриговало это «Крэзи Кэш». Оно же отпугивало возможных покупателей квартир в Башне. Которые были вовсе не «крэзи», чтобы дожидаться, пока кто-нибудь сорвет «кэш» и устроит под их окнами затяжной фейерверк.

Предприимчивый же бизнесмен ухитрился добыть разрешение, чтобы силами таджиков-гастарбайтеров соорудить кирпичную пристройку и сделать в казино отдельный вход, для удобства клиентов. Так сбоку у Башни, которая стала еще уродливей, появился третий подъезд, «крэзи кэш». За одним

из окон казино стояла огромная пальма в дубовой кадке. Она гордо взирала на ели, кичась своим привилегированным положением. Ей всегда было светло и тепло, в отличие от елей, но ели на нее плевали, потому что были дикорастущие и не желали развлекать клиентов, сидя в кадке. На окне казино красовалось изображение этой же пальмы, контуром из неоновых огней, который с наступлением темноты начинал ярко светиться. Сам развлекательный подъезд при этом тоже искрился огнями, манил клиентов бар, обещал бильярдный клуб, обнадеживал зал игровых автоматов и сводил с ума крэзи кэш. Но нелюбовь к Башне черной тучей накрыла и казино. Никто не спешил предаваться радостям жизни в «Бухте». Предприятие прогорало, но упрямый бизнесмен, как и инвесторы, ждал «своего клиента».

А клиент не спешил...

...В этом году зима затянулась. Мало того что снега выпало больше нормы, таять он не собирался, морозы и в конце марта стояли январские, и настроение у людей было унылое. Особенно в понедельник. Даже огни в «Бухте Радости», казалось, потускнели, а пальма поникла. Да, это был настоящий будничник понедельник. Начало рабочей недели и холодный бессолнечный март — кости легли «единичкой» вверх на зеленое сукно игрового стола, и эта комбинация означала верный проигрыш.

...Черная новенькая «бэха»-пятерка обогнула вход в «Бухту Радости» и замерла в центре заасфальтированной площадки. Мужчина,

не торопясь вылезать из машины, глянул на светящуюся пальму в окне и привычно подумал: «Крэзи кэш. Просто: крэзи!» Эта надпись его раздражала. А последнее время раздражало вообще все: погода, запоздавшая весна, клиенты, коллеги, сотрудники... Он вышел, наконец, из машины, громко хлопнув дверцей. И злорадно посмотрел на окна казино: не дождетесь! У них есть еще пара минут, чтобы надеяться: клиент приехал сюда. Дорогая машина, отличный костюм, черное кашемировое пальто, остроносые модные ботинки... Мечтайте! Чтоб вам провалиться!

Хорошо, что восьми еще нет, и на улице тишина. В восемь часов вечера начнется развлекательная программа в баре и зазвучит музыка. Чтобы привлечь клиентов, сумасшедший владелец «Бухты радости» посылает через мощные колонки позывные всем, всем, всем, кто проходит мимо. Жалоб от жильцов еще не поступало. Видимо, время для военной кампании не настало. Армия еще не собралась под знамена. Но то, что жильцы штурмом возьмут городскую управу и запретят «это безобразие», было вопросом времени.

«Нет, я не ваш клиент», — подумал мужчина и, задрвав голову, посмотрел на знакомые окна. Приемная. Там, на десятом этаже было темно. «Значит, я первый», — подумал он и пошел к подъезду, бросив короткий взгляд на часы. Без пятнадцати восемь. Опаздывать он не любил. У них пятнадцать минут, чтобы собраться. Иначе... А что иначе? Сегодня не он правит бал, не ему диктовать условия.

Раздражение нарастало. Ну почему *он* всегда все успевает? Хозяин жизни, тот, на кого всем следует равняться. Строит свой рабочий график так, чтобы никого не подводить, хотя мог бы всех давно послать. В конце концов, это его время стоит баснословных денег! Не все, кто должен сегодня сюда прийти, также богаты и также востребованы. Но если что, хозяин подождет. Его выдержке можно позавидовать.

Мужчина набрал код и вошел в подъезд, громко хлопнув дверью. Консьержки здесь еще не было, несмотря на то, что дом считался элитным. Слишком мало квартир было продано, и все здесь еще не было, как следует, обустроено. Мужчина наморщил лоб. Когда позвонить? Сейчас или же, поднявшись на нужный этаж? Без пятнадцати восемь. Извините, уже без тринадцати. Поднимаясь в лифте, мужчина все-таки достал из кармана кашемирового пальто мобильный телефон.

В это время к подъезду подкатила еще одна машина. «БМВ» третьей серии, и тоже черного цвета, но уже изрядно потрепанная, а задний бампер помят. Из нее вышел солидный господин, также средних лет, в кашемировом пальто, при галстукке, в дорогих ботинках и аналогично первому гостю посмотрел на часы. Он был копией предыдущего господина, тоже приехавшего на «бэхе», почти его клоном, только ростом пониже, в плечах поуже и выражение лица у него было попроще. Словом, это была предыдущая модель, неусовершенствованная. И приехал он на три минуты позже.

То есть его машина замерла неподалеку от «Бухты радости» без двенадцати минут восемь. «Не дождетесь!» — бросил он злорадный взгляд на окна казино.

Потом господин поднял голову и посмотрел на темные окна десятого этажа. Подумав при этом: «Ага! Значит, я первый!» Через мгновение в двух окнах, тех, на которые он смотрел, вспыхнул свет. Подавив вздох разочарования, господин, приехавший на «БМВ» третьей серии, направился в подъезд. При этом он думал: «Мое время дорого, попробуют они опоздать!» И еще: «Зачем только я согласился на эту авантюру!» Он не выбирал Башню. Это Башня выбрала его. Пальцы мужчины нервно забегали по кнопкам домофона. Он запнулся на мгновение: забыл код. Потом сказал себе: «Ну же! Соберись! Ничего страшного не случится!»

Не успел этот господин войти в подъезд, как, обогнув вход в «Бухту радости», у подъезда появилась бежевая «Лада». Машина сдала назад, потом двинулась вперед, и снова откатилась назад: водитель все примеривался, чтобы попасть точнехонько на размеченное место, за белую линию. Наконец, «Лада» скромно припарковалась на краешке заасфальтированной площадки. Оттуда вышла женщина лет тридцати, одетая неброско, но со вкусом: темное драповое пальто чуть ниже колена, кепи, надежные сапоги на устойчивой платформе, свитер с горлом. Мужчина оглянулся и на всякий случай кивнул. Женщина хотела, было, подойти к нему, но в это время увидела

еще одну подъезжающую машину. В отличие от господина, приехавшего на «БМВ» третьей серии, который нового гостя дожидаться не стал, дама в кепи задержалась на стоянке.

На этот раз подъехал темно-зеленый «Фольксваген». Из него вышел мужчина в яркой спортивной куртке, и кивнул женщине в кепи с улыбкой, спросив:

— Что, все уже собрались?

— Я пока видела только одного, — ответила женщина.

— А времени?

— Без десяти, — она взглянула на часы и добавила: — А точнее, без девяти. Он любит точность.

— Мрачновато, — высказался мужчина, глянув на стоящие стеной деревья. — Лично я бы предпочел тот подъезд, что к дороге.

— Зато для прогулок хорошо, — не согласилась с ним женщина. — Вышел — и по дорожке в парк. Гуляй, дыши воздухом, смотри на ели.

— Вот когда я состарюсь, мои вкусы, возможно, изменятся, — рассмеялся мужчина, — а пока я предпочитаю из подъезда — в метро.

— Ты — типичный продукт цивилизации. Дитя мегаполиса.

— Ты права. У меня даже дачи нет. Зачем? В отпуск — за границу, в выходные — к друзьям, на шашлыки. За городом надо отдыхать, а не трудиться. Трудиться надо здесь, в мегаполисе. А сколько нас должно быть, ты в курсе?

— Семеро. Не считая хозяина.

— Ну, что ж...

Мужчина запер дверцу машины, поставил ее на сигнализацию и бросил женщине короткое:

— Пошли.

После чего первым направился к двери в подъезд. Код набирал он, женщина стояла рядом и невольно ежилась от холода. Ветер пронизывал до костей. Но женщина терпела. Она уже решила быть сегодня терпеливой, что бы ни случилось. Мужчина был с ней солидарен. Башня же была для обоих в новинку. И оба, и мужчина, и женщина, были полны ожиданий.

— Ну и погодка сегодня, а? — спросил мужчина, придерживая тяжелую железную дверь.

— Да. Холодно. — Она кивнула и зашла в подъезд. И второй лифт уехал наверх.

Вскоре возле подъезда появилась девушка в обтягивающих джинсах и модной короткой куртке, из-под капюшона которой выбивались вьющиеся пряди волос. На вид блондинке было лет двадцать с небольшим. Девушка то и дело поправляла волосы, пытаясь убрать непокорные пряди за уши, но они не слушались. Девушка очень торопилась, шаги ее были быстрыми, жесты нервными. Код она набирала нетерпеливо, пальчики подрагивали. Она нырнула в подъезд и попыталась отдышаться.

— Опаздывать нехорошо, — сказала она себе, нажимая на кнопку вызова лифта. — Тем более, если живешь в двух шагах. Но это закон жанра: последним всегда приходит тот, кто ближе всех живет.

Девушка ошиблась. Во-первых, она пришла вовремя. Во-вторых, она была всего-навсего пятой. А последней всегда приходит самая красивая женщина. Или та, которая думает, что она самая красивая.

Та женщина, что пришла шестой, была просто милой. По-домашнему уютной, с округлыми формами, с мягкими руками, пухлые короткие пальчики которых посинели от холода, ведь ей пришлось идти от метро минут десять пешком, под пронизывающим ветром. Но что поделать: машины у женщины не было. Она не сразу попадала на нужные кнопки замерзшими пальцами, и первая комбинация цифр оказалась ошибочной. Дверь не открылась. Женщина занервничала, зашарила по карманам, в поисках мобильного телефона, который на самом деле висел на шее, на шнурке, потом сделала два шага назад, и, задрав голову, отчаянно посмотрела на окна десятого этажа.

«О, господи! Я опаздываю!» — охнула она и заторопилась. Не надо звонить, никого не стоит беспокоить, нужно просто вспомнить код и попробовать еще раз. Пухлые пальчики вновь забегали по кнопкам. На этот раз код был набран правильно, тяжелая дверь открылась, женщина влетела в подъезд и кинулась к лифтам. Ей вслед грянула музыка. В восемь вечера в «Бухте радости» началась развлекательная программа. Пока один из лифтов опускался, женщина посмотрела на часы. Почти вовремя. Минуту ей простят.

«Не стоит так нервничать, — сказала она себе. — Все равно это для меня ничего не значит. Простой визит вежливости».

Но опаздывать ей все равно не хотелось. Раньше сядешь — раньше выйдешь. Женщине хотелось, чтобы все как можно скорее закончилось. Быть может, это ее последний визит в Башню.

И, наконец, настало время для фанфар. Под звуки модной попсы в начале девятого к подъезду подкатила «Мазда» красного цвета, и из нее выпорхнула роскошная платиновая блондинка. Еще одна несбывшаяся надежда «Бухты радости». Впрочем, на «Крэзи Кэш» блондинка посмотрела с сожалением. Она охотнее пошла бы сейчас в казино. Музыка, шампанское, бешеный шарик рулетки с его непредсказуемой траекторией — это ее стихия. Красивой блондинки, призвание которой украшать жизнь.

Женщина небрежно захлопнула дверцу машины и трянула платиновыми кудрями. Потом нетерпеливо притопнула каблучком. Опаздываю? Ну, что ж! Подождут! «Бухта радости» все еще взирала на нее с надеждой всеми своими окнами, а пальма приободрилась.

«Пока, пока!» — помахала ей рукой, затянутой в лайковую перчатку платиновая блондинка и зацокала к двери в подъезд. На женщине были белый кожаный тренч, укороченные брюки алого цвета, и алые же сапоги, украшенные стразами. Возраст ее определялся с трудом, особенно при плохом освеще-

нии. В диапазоне от двадцати пяти до сорока. На лицо был наложен толстый слой косметики, кудри взбиты. В отличие от девушки, пришедшей сюда минут десять назад, эта блондинка была не натуральной, а крашеной, маленький рост компенсировался высотой каблуков, хуба — белым тренчем. Но зато, какой был эффект!

Не снимая алых перчаток, женщина потыкала пальчиком в кнопки, и с первого раза набрала верный код. Зазвонил ее мобильник. Она сначала вошла в подъезд и только потом, нисколько не волнуясь, без суеты, достала из сумочки телефон, который разразился в это время повторной трелью.

— Я уже здесь. Поднимаюсь, — пропела блондинка в трубку.

Поселенцы

Лифт поднял ее на десятый этаж. Когда его двери закрылись, женщина не слишком уверенно огляделась. Зрение у блондинки было слабое, но очки она не носила. Считала, что они ее портят. Очки лежали в сумочке, на всякий случай. Доставать их женщина не стала. Свет на лестничной клетке был ярким, слепящим. И теперь уже всякий догадался бы, что женщине хорошо за тридцать. А скорее, к сорока. Просто она много времени посвящает уходу за собой: спа, модный стилист, косметолог и так далее. И еще было понятно, что блондинка курит. Причем много, не меньше пачки в день, цвет лица ее выдавал. Кожа, густо покрытая

